

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

© 2024

УДК: 331.101; 331.101.2; 331.104.

Мария Федорова

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник

ФГБУН Институт экономики РАН (г. Москва, Российская Федерация)

(e-mail: maria-fedorova.n@yandex.ru)

ПРОТИВОРЕЧИЯ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ

В статье выявлены и проанализированы противоречия в развитии технологических, социально-экономических и духовных основ социально-трудовой сферы, которые порождают существующие и будущие проблемы в социально-трудовых отношениях. Обоснован ряд мер по снижению риска негативных последствий этих противоречий.

Ключевые слова: социально-трудовая сфера, социально-трудовые отношения, человеческий потенциал, интеллектуализация труда, архаизация труда, социальные функции государства, прекарнизация труда, формирование гармоничного человека, «новое варварство».

DOI: 10.31857/S0207367624030046

На развитие человеческого потенциала влияет множество факторов. Поскольку человеческий потенциал реализуется прежде всего в трудовой деятельности, на него оказывают непосредственное влияние противоречивые процессы, происходящие в социально-трудовой сфере, которые отражают противоречия в развитии ее технологических, социально-экономических и духовных основ. Эти противоречия существуют не только в России, но и в других странах. Они проявляются на этапе подготовки кадров и в процессе трудовой деятельности, отражаются в конечном счете на уровне, качестве и образе жизни людей. Выявление и исследование этих противоречий позволяет раскрыть глубинные основы трансформационных процессов в социально-трудовой сфере и источники проблем в социально-трудовых отношениях.

Противоречие между интеллектуализацией труда и архаизацией труда. Противоречия в развитии технологических основ социально-трудовой сферы проявляются в противоречивых процессах изменения содержания труда.

С одной стороны, происходит рост знаниеемкости производства и интеллектуализации труда. Исследователи отмечают, что в современном производстве «коренным образом меняется роль человека, он выступает, прежде всего, как носитель знаний – основного ресурса развития экономики» [5. С. 26], что экономика знаний – главная составная часть человеческого капитала [1. С. 15].

О росте знаниеемкости производства и интеллектуализации труда в России свидетельствует рост образованности занятого населения, коэффициента охвата образовательными программами среднего и высшего профессионального образования, выпуска специалистов с высшим образованием в период 2000–2022 гг. (табл. 1). Необходимо также отметить, что с 2000 по 2022 г. количество лиц, прошед-

ших профессиональное обучение, переподготовку и повышение квалификации, выросло более чем в 9 раз¹.

Таблица 1

Показатели роста образования населения

Показатель	2000 г.	2010 г.	2020 г.	2022 г.	2022 г. в% к 2000 г.
Доля занятых, имеющих:					
— высшее образование (%);	24,7	29,1	35,4	34,8	-
— среднее профессиональное образование (%):					
— по программе подготовки специалистов среднего звена (%);	30,9	27,1	25,6	25,8	-
— по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих) (%).	10,1	19,6	19,2	19,7	-
Коэффициент охвата образовательными программами среднего и высшего профессионального образования (возрастная группа 15–34 лет), (%).	20,5	23,8	21,3	23,5	-
Выпуск бакалавров, специалистов и магистров на 10000 занятых (человек).	99	217	120	113	114,1

Источник: Российский статистический ежегодник. 2023. М.: Росстат. 2023. С. 127, 195.

Вместе с тем начиная с 2010 г. наметились негативные тенденции². В этот период снизились коэффициент охвата образовательными программами высшего и среднего профессионального образования, а также выпуск бакалавров, специалистов и магистров (в 2022 г. 55,3% к уровню 2010 г.), причем это сокращение опережало сокращение количества лиц в возрасте 15–34 лет (в 2022 г. 62,8% к уровню 2010 г.)³.

Рост знаниеемкости производства и интеллектуализации труда — это нелинейный процесс. Его тормозят как недостаток квалифицированных кадров, так и недостаток рабочих мест для них [2. С. 79].

Среднегодовая численность занятых в период 2010–2022 гг. снизилась в обрабатывающих производствах (97,5%), в научных исследованиях и разработках

¹ Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2005. М.: Росстат. 2005. С. 277; Российский статистический ежегодник. 2023. М.: Росстат. 2023. С. 220.

² Период с 2010 г. имеет важное значение, поскольку стали работать те, кто родился и получил образование после 1991 г., т.е. в условиях рыночной экономики.

³ Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2017. М.: Росстат. 2017. С. 175, 176; Российский статистический ежегодник. 2023. М.: Росстат. 2023. С. 95, 127, 195; URL: https://gks.ru/bgd/reg1b12_11/ssWWW.exe/Stgld1\05-02.htm

(90,9%), в образовании (89,4%), здравоохранении и предоставлении социальных услуг (96,2%). Сократилась и доля этих видов деятельности в структуре занятых – соответственно, с 15,2 до 14,0%, с 1,3 до 0,9%, с 8,7 до 7,4%, с 6,8 до 6,2%⁴.

Особыми проблемами являются роботизация, использование искусственного интеллекта и цифровизация. IT-специалисты нужны практически для всех видов экономической деятельности. Это ведет к изменению профессиональной структуры занятых, требует соответствующих изменений в сферах образования и подготовки кадров.

В ближайшие годы, по расчетам специалистов, примерно 40% работников будут сталкиваться с необходимостью менять работу, осваивать новые профессии, повышать квалификацию [14. С. 57]. Знания, навыки и компетенции, соответствующие росту знаниеемкости производства и интеллектуализации труда, не могут быть полностью сформированы в системе образования. Нужны способности к творчеству в более широком смысле слова, в т.ч. умение впитывать новый опыт, искать новые знания, взаимодействовать с искусственным интеллектом и с другими людьми и т.д. Поэтому справедливо отмечается, что необходимо создавать условия для развития человеческого потенциала в целом, а не только «человеческого капитала» [23. С. 11].

С другой стороны, происходит архаизация труда, которая проявляется в росте спроса на неквалифицированный труд. Особенно ярко это проявилось в период пандемии COVID-19, когда распространились дистанционная работа и торговля online, возросло количество курьеров, работников пунктов выдачи товаров и т.п. Такая ситуация сохранилась и после пандемии.

В отличие от ситуации 1990-х годов, когда переход экономики на рыночные основы привел к банкротству многих предприятий и организаций и падению спроса на квалифицированный труд, в данном случае мы имеем дело с двумя сторонами одной медали – научно-технического прогресса. Подобно тому, как с появлением паровозов одни люди стали управлять ими (занялись квалифицированным трудом), а другие – бросать уголь в топку (занялись неквалифицированным трудом), так и в современных условиях одни работают в сфере IT, а другие привозят им в офис и на дом заказанные товары. Свой вклад в архаизацию труда вносит также наем мигрантов (не всегда официальный) на различную неквалифицированную и сезонную работу с целью экономии издержек. Возникло явление, получившее название «двойной рынок труда» – т.е. обособление рынка неквалифицированной дешевой рабочей силы мигрантов [20. С. 39–40].

Исследователи обращают внимание на то, что неквалифицированный труд не только востребован, но и в ряде случаев оплачивается не ниже квалифицированного труда [18. С. 239]. Нередко работодатели не предъявляют требований к образованию и профессиональной подготовке, не предлагают квалифицированным работникам более высокую заработную плату [24. С. 11]. В результате у людей возникают сомнения в необходимости профессионального образования и поиска работы по специальности.

⁴ Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2017. М.: Росстат. 2017. С. 113, 114; Российский статистический ежегодник. 2023. М.: Росстат. 2023. С. 121, 504.

Для разрешения данного противоречия между интеллектуализацией и архаизацией труда социально-экономическая политика государства должна быть направлена, с одной стороны, на то, чтобы формировать способности к творческой, креативной деятельности [6. С. 329; 16. С. 30], а с другой – на развитие всех форм официальной трудовой деятельности.

В современных условиях в теории и практике на первый план выступают задачи, связанные с интеллектуализацией труда, повышением образования и квалификации работников. Проблему заинтересованности человека в развитии творческих способностей необходимо решать системно, включая изменения в сфере образования, организации и финансировании НИОКР, создании рабочих мест, оплате труда.

В Концепции технологического развития на период до 2030 г.⁵ предусмотрены «развитие системы образования с целью кадрового обеспечения технологического развития», государственные заказы и государственные закупки, создание новых субъектов технологического развития – технологических холдингов, исследовательских консорциумов⁶, поддержка ведущих ученых, научных и инженерных школ, студентов, обучающихся в области критических и сквозных технологий, стажировок молодых сотрудников в компаниях-лидерах, создания технологическими компаниями базовых кафедр прикладной ориентации и/или разработки соответствующих образовательных программ в образовательных организациях и т. д.⁷

В дополнение к указанным мерам целесообразны были бы льготы по налогам и кредитам в сфере НИОКР для всех субъектов бизнеса, а также компаниям, финансирующим обучение, повышение квалификации и переподготовку своего персонала, участвующим в разработке профессиональных стандартов обучения и оценки квалификации работников, развитие фондов целевого капитала, распространение их на всю сферу образования и поощрение благотворителей.

Но смогут ли эти меры привести к росту оплаты труда занятых в отмеченных выше видах деятельности? Они, безусловно, могут способствовать этому, но автоматически не решат проблему.

Например, в настоящее время особое внимание обращается на IT-специалистов. По данным SuperJob, заработная плата молодых IT-специалистов, окончивших вузы в 2017–2022 гг., превышала среднюю по экономике в 2–4 раза и составляла от 120 000 руб. (Пермь, Челябинск, Самара, Ярославль, Волгоград и др.) до 230 000–270 000 руб. (Москва, Санкт-Петербург)⁸. Чем выше заработная плата, тем больше доля выпускников, которые остаются работать в городе, где они учились.

При этом необходимо учитывать, что важно не только готовить IT-специалистов, но и заинтересовать их работой в компаниях, производящих высокотехнологичную продукцию. Не менее важно также заинтересовать работников, которые производят готовые изделия.

⁵ Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 г. № 1315-р.

⁶ Раздел III, пункт 2.

⁷ Раздел V, пункт 4.

⁸ URL: <https://students.superjob.ru/reiting-vusovlit> (дата обращения 08.06.23).

Как свидетельствуют данные табл. 2, в добыче нефти и газа и в финансовой и страховой деятельности заработная плата значительно превышает среднюю по экономике, а в обрабатывающих производствах и социальной сфере она ниже средней. Зарботная плата в профессиональной научной и технической деятельности выше средней по экономике, но ее соотношение со средней в период 2010–2022 гг. снизилось.

Таблица 2

Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций в ряде видов экономической деятельности со средней по экономике

Виды деятельности	2010 г.	2020 г.	2022 г.
Добыча сырой нефти, природного газа	2,89	2,77	2,53
Обрабатывающие производства	0,90	0,91	0,93
Из них:			
— производство компьютеров, электронных и оптических изделий	0,96	1,10	1,15
— производство электрического оборудования	0,86	0,89	0,90
— производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	0,90	0,93	0,97
Деятельность финансовая и страховая	2,39	2,20	2,30
Деятельность профессиональная научная и техническая	1,58	1,56	1,54
Образование	0,67	0,77	0,74
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	0,73	0,96	0,85

Источник: Российский статистический ежегодник. 2023. М.: Росстат, 2023. С. 161.

Примечание. Данные Росстата за более ранний период сгруппированы по-другому, поэтому не могут сравниваться с данными в таблице.

Необходимо отметить, что в период с 2000 г. разница в соотношениях заработной платы в указанных в таблице видах деятельности со средней заработной платой по экономике стала уменьшаться. Например, в 2000 г. заработная плата в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых составляла 3,14, в финансовой деятельности – 2,35, а в образовании – 0,56, в здравоохранении и производстве социальных услуг – 0,57 от средней⁹. Это свидетельствует о долговременной тенденции к улучшению ситуации. Но людям надо зарабатывать в настоящее время.

Президент РФ В.В. Путин, выступая на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме 16.06.23 г., отметил, что «меры государственной поддержки экономики, отраслей, системообразующих предприятий должны быть увязаны с повышением заработных плат сотрудников, с улучшением условий

⁹ Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2007. М.: Росстат. 2007. С. 184.

их труда, с расширением социальных пакетов для персонала»¹⁰. В связи с этим было бы целесообразно, чтобы в качестве одного из условий государственной поддержки предусматривались конкретные показатели роста заработной платы в компаниях, которым оказывается такая поддержка.

Исследователи отмечают также недостаточную стимулирующую роль заработной платы. Так, по данным опросов РАНХ и ГС, в 2021 г. 49,4% опрошенных ответили, что с ростом трудовой отдачи их заработная плата не изменится. Это намного меньше, чем по данным опроса 2001 г. (65,3%), но значительно больше, чем по данным опроса 1986 г. (17,0%) [19. С. 172]. В связи с этим целесообразно расширение мер материального поощрения работников за результаты работы.

Противоречие между социальными функциями государства и прекаризацией труда.

Противоречия в развитии социально-экономических основ социально-трудовой сферы проявляются прежде всего в противоречии между социальными функциями государства и прекаризацией труда.

В настоящее время на развитие социальных функций государства оказывает влияние его трансформация из регулирующего и социального государства в государство развития, в котором экономические и социальные функции сбалансированы и направлены на обеспечение экономической безопасности, сопровождение национальных экономических интересов, поддержку инноваций, взаимодействие науки и производства, долгосрочное развитие социальной инфраструктуры, партнерство власти, бизнеса, культуры, науки и образования [9. С. 6, 25, 112]. Становление государства развития – это ответ на кризис социального государства, вызванный ростом государственных социальных расходов, не мотивирующих человека к получению профессиональных знаний и труду.

Необходима разумная мера социальных функций государства, чтобы не разрушать мотивацию к труду и ответственность человека за свое благополучие и за свою семью. Социальные функции государства должны быть ориентированы на развитие и реализацию человеческого потенциала, на обеспечение бесплатного и льготного доступа к образованию, здравоохранению и культуре, на охрану труда, обеспечение трудовых прав, социальное обеспечение пенсионеров, семей с детьми, инвалидов и других социально незащищенных граждан.

В упомянутой выше Концепции технологического развития на период до 2030 г. реализован подход к образованию с позиций государства развития. Рост социальных расходов государства в России в наибольшей мере ориентирован на поддержание основ жизни людей после завершения трудовой деятельности и при наличии малолетних детей (табл. 3).

За период 2000–2022 гг. удельный вес социальных выплат в структуре денежных доходов населения увеличился с 13,8 до 20,2%¹¹. В основном это результат деятельности государства, так как удельный вес пенсионеров, получающих негосударственные пенсии, составил в 2022 г. 3,6% их общей численности¹². Особенно выросли за рассматриваемый период расходы на семейные и мате-

¹⁰ URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/71445>

¹¹ См.: Российский статистический ежегодник. 2023. М.: Росстат. 2023. С. 160.

¹² Там же. с. 164.

Таблица 3

Социальные расходы государства в 2000–2022 гг. (млрд руб.)

Вид расходов	2000 г.	2010 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2021 г. в % к 2000 г.
Расходы консолидированного бюджета РФ на социально-культурные мероприятия – всего:	536,4	10 133,8	25 569,5	27 121,0	...	4766,8
из них:						
— на образование;	214,7	1893,9	4324,0	4690,7	...	2184,7
— на здравоохранение и физическую культуру.	153,4	1708,8	4939,3	5167,3	...	3368,5
Расходы консолидированного бюджета и государственных внебюджетных фондов на выплату пособий и социальную помощь.	77,7	1522,7	4196,9	4294,5	4814,2	5526,6 6252,2*

Источник: Российский статистический ежегодник. 2023. М.: Росстат. 2023. С. 164, 534.

* 2022 г. к 2000 г.

ринские пособия (с 27,042 до 2152,9 млрд руб., т.е. в 79 раз), а их удельный вес в структуре расходов на выплату пособий и социальную помощь увеличился с 34,8 до 44,7%¹³.

В то же время следует обратить внимание на рост доли расходов на здравоохранение, образование, организацию отдыха, спортивные и культурные мероприятия в потребительских расходах домашних хозяйств (табл. 4). Особенно увеличилась доля расходов на здравоохранение (почти в 2 раза), что в значительной мере связано с так называемой «оптимизацией» в данной сфере. В сфере образования вследствие перехода от советской модели образования как социального блага, финансируемого государством, к рыночной модели произошла коммерциализация и повысилась доля расходов домашних хозяйств на образование.

При выработке направлений развития социальных функций государства необходимо учитывать зарубежный опыт, который свидетельствует, что избыток социальных пособий, «вертолетные деньги» и т.п. приводят к нежеланию официально работать или заниматься бизнесом, платить налоги и соблюдать законы, к моральной деградации и криминализации части общества, а также привлекают подобного рода контингент из других стран, который, в свою очередь, негативно влияет на коренных жителей. Зарубежный опыт свидетельствует, что если в середине и последней четверти XX в. в результате притока мигрантов, в том числе нелегальных, можно было получить дешевую рабочую силу, то в настоящее

¹³ См.: Российский статистический ежегодник. 2023. М.: Росстат. 2023. С. 164, 165.

Таблица 4

Доля расходов на здравоохранение, образование, организацию отдыха, спортивные и культурные мероприятия в потребительских расходах домашних хозяйств (%)

Вид расходов	2001 г.*	2010 г.	2020 г.	2022 г.
Расходы на:				
— здравоохранение;	2,1	3,3	4,0	4,0
— образование;	1,2	1,3	0,9	1,5
— организацию отдыха, спортивные и культурные мероприятия.	4,7	6,8	5,8	5,0
Всего:	8,0	11,4	10,7	10,5

Источник: Российский статистический ежегодник. 2023. М.: Росстат. 2023. С. 176; Российский статистический ежегодник. 2008. М.: Росстат. 2008. С. 204.

* До 2001 г. обработка статистической информации, характеризующей уровень и структуру потребительских расходов домашних хозяйств, осуществлялась по другому стандарту.

время велика вероятность получить криминализованных бездельников, а потом предлагать им деньги за то, что они покинут страну.

В связи с этим необходимо осторожно и ответственно относиться к предложениям о выплате всем гражданам безусловного базового дохода (ББД). Эксперимент в Финляндии в 2017 г. по выплате ББД вместо пособий по безработице показал, что получающие его не стремились найти работу или стать самозанятыми [13. С. 196]. По данным опроса в США в 2018 г., 67% опрошенных в возрасте до 30 лет были за ББД, а 76% опрошенных старше 65 лет – против [28. С. 111]. Умудренные жизненным опытом люди понимают, что выплата денег «просто так» ни к чему хорошему не приводит. Несмотря на то, что ББД предполагается выплачивать только гражданам страны, это может негативно повлиять не только на них, но и на мигрантов, поощряя их к поиску нетрудовых доходов.

Но полностью отвергать ББД тоже не следует. В литературе справедливо отмечается целесообразность «переходных форм ББД» – выплат наименее обеспеченным слоям общества [26. С. 168]. Вероятно, можно было бы в качестве эксперимента в каком-либо городе или районе заменить выплаты пенсионерам, инвалидам и многодетным на ББД. При этом денежную форму ББД необходимо сочетать с безусловно предоставляемыми бесплатными услугами образования и здравоохранения, непосредственно направленными на сохранение и развитие человеческих способностей [26. С. 165].

Тенденцией, противоположной развитию социальных функций государства, является прекаризация труда. Ее признаки состоят прежде всего в отсутствии трудового договора (работник не оформлен по трудовой книжке, трудовому соглашению или контракту), неполной или временной занятости, ненормированной или неопределенной длительности рабочего времени, нестабильных и неофициальных формах оплаты труда, полном или частичном отсутствии социальных гарантий. Такие формы занятости допустимы для получения дополнительных доходов, но если это единственная форма занятости, то работники не защищены социально.

Прекаризация труда распространена во многих странах. Прекариат составлял в 2020 г. в Южной Корее 40–50%, в США – 45%, в Японии – 40%, в Нидерландах и Франции – 25%, в ФРГ – 18% рабочей силы [28. С. 98]. В России в 2020 г. признаки прекаризации в той или иной мере наблюдались у 50% занятых, в том числе работа на основе устной договоренности – у 10–30% занятых в разных отраслях [3. С. 87; 17. С. 10]. Более 1/3 трудоспособного населения заняты неофициально [21. С. 25]. По оценкам ФНС, как отметила заместитель Председателя Правительства РФ Т.А. Голикова в выступлении на Петербургском международном экономическом форуме 2023 г., 12 млн занятых не имеют трудовых договоров¹⁴.

Результаты обследования наемных работников организаций показывают, что неустойчивая занятость чаще всего сочетается с недостаточной материальной обеспеченностью домохозяйств – таких оказалось 61,2% обследуемых [4. С. 34].

Самозанятые в России имеют некоторые черты прекариата. Они не делают обязательных отчислений в социальные фонды, а только добровольные отчисления в Пенсионный фонд. Между тем, например, в США самозанятые обязаны отчислять в социальные фонды и оплачивать медицинскую страховку [8. С. 11].

Прекарная занятость нередко связана с индивидуализацией занятости, которая, с одной стороны, расширяет возможность дополнительных заработков, а с другой стороны – возможность нарушения трудовых прав работников. Исследователи отмечают, что индивидуальная занятость, в особенности с использованием ИКТ, сопровождается распространением нарушений трудовых и социальных прав работников: отсутствие гарантированной занятости и оплаты труда, фактически ненормированный рабочий день и т.д., а профсоюзы теряют свои позиции [22. С. 26, 28]. Платформенная занятость приводит к тому, что Интернет-платформа – посредник между работником и клиентом – ни за что не отвечает.

Исторический опыт свидетельствует, что существует цикличность в развитии форм защиты трудовых и социальных прав работников. В доиндустриальный период эти права фактически игнорировались. Затем, в период индустриального развития, трудовые и социальные права защищались профсоюзами и государством, возник трипартизм с участием государства, профсоюзов и организаций работодателей. В постиндустриальный период в связи с развитием индивидуальной занятости и кризисом профсоюзов трудовые и социальные права работников снова могут игнорироваться.

Индивидуализация занятости требует от человека организованности, самодисциплины, ответственности и понимания последствий для себя, иначе она может привести к прекаризации, а возможно, к криминализации или маргинализации. Таким образом, прекарная занятость, с одной стороны, сокращает безработицу, но, с другой стороны, может представлять собой общественную угрозу¹⁵.

¹⁴ См.: Российская газета, 16.06.2023. URL: <https://rg.ru/2023/06/16> (дата обращения 16.06.2023).

¹⁵ Известно, например, что в Российской империи в конце XIX – начале XX в. была распространена неофициальная, нестабильная, временная занятость (отхожие промыслы, бродяжничество со случайными заработками, о чем ярко написано в рассказах В.А. Гиляровского), и это приводило к люмпенизации и деградации людей, они жили «по понятиям» и были готовы на все. Иногда они много зарабатывали и жили благополучно, некоторые могли стать купцами, а могли ничего не заработать и оказаться где-нибудь на Хитровке среди спившейся голытьбы и преступников.

Прекаризация, маргинализация, нелегальная миграция, бродяжничество и т.п. способствуют новому витку развития процессов, которые формируют социальный слой «пропавших людей», не имеющих социальных гарантий и не приучивших себя к систематической работе. Эти процессы происходят во многих странах. То, что перед саммитом АТЭС в 2023 г. Сан-Франциско пришлось очищать от бездомных и наркоманов, которые жили на улицах под открытым небом, является одним из проявлений этого нового витка. В то же время наличие Интернета облакает асоциальность в новую форму «виртуального бродяжничества» – прекаризованные IT-специалисты могут легко превратиться в мошенников. За период 2000–2022 гг. в России при общем снижении количества зарегистрированных преступлений (в 2022 г. оно составляло 66,6% к уровню 2000 г.) количество случаев мошенничества выросло в 4,2 раза¹⁶. Количество зарегистрированных преступлений с использованием ИКТ составляло в 2017 г. 4,4% всех зарегистрированных преступлений, а в 2022 г. их доля возросла до 26,5%¹⁷.

Для снижения рисков негативных последствий прекаризации в России необходимо расширять сферу самостоятельных отчислений людей в социальные фонды – сделать их обязательными для самозанятых и разъяснять их необходимость для работающих неофициально. Требуется также создавать новые формы профсоюзов – с использованием ИКТ – для работников, занятых не по трудовым договорам, самозанятых, фрилансеров и т.п. [15. С. 59].

Противоречие между формированием гармоничного человека и «новым варварством». Из рассмотренных выше противоречий в развитии технологических и социально-экономических основ социально-трудовой сферы вытекает противоречие в ее духовных основах. Это противоречие между формированием гармоничного, социально ответственного человека и «новым варварством». Это противоречие влияет на то, как человек относится к своему человеческому потенциалу (развитию и реализации своих способностей к трудовой, предпринимательской и социальной деятельности), а также на то, как он относится к обществу, и на его образ жизни в целом.

В экономической литературе отмечается, что в исследование социально-трудовых отношений необходимо включать социокультурные факторы, трудовые ценности, менталитет населения, традиции, нормы поведения, систему ценностей в целом и т.п. [11. С. 16]. Изменение содержания труда, форм его организации, защиты трудовых и социальных прав работников влияют не только на отношения между людьми в процессе трудовой деятельности и в связанных с ней сферах, но и на социальные институты, на духовно-нравственные и культурно-правовые нормы, ценности и мотивы.

С одной стороны, происходит «развитие технологий, которое увеличивает разделение труда и число кругов общения», что означает «развитие нашей способности относиться ко все большему числу кругов людей» [25. С. 137]. Человек

¹⁶ Рассчитано по: Социально-экономическое положение и уровень жизни населения России. 2003. М.: Росстат. 2003. С. 409; Состояние преступности в России за январь–декабрь 2022 г. М.: МВД РФ. 2023. С. 6.

¹⁷ Рассчитано по: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2017 г. М.: МВД РФ. 2018. С. 36.; Состояние преступности в России за январь–декабрь 2022 г. М.: МВД РФ. 2023. С. 6.

социализируется, у него развиваются духовные потребности, он учитывает не только свои интересы, но и интересы окружающих [5. С. 25, 27, 29]. Для «человека разумного», во всех смыслах этого слова, важны взаимоуважительный диалог с другими людьми и все то, что способствует формированию и развитию творчески мыслящих, добросовестно работающих и социально ответственных людей [27. С. 109]. Социально ответственное поведение человека в социально-трудовой сфере распространяется на сферы производства, распределения, обмена и потребления [12. С. 38]. В результате развивается человеческий потенциал, формируется «человек гармоничный», в котором оптимально сочетаются материальное и духовное [7. С. 41].

Рост доли расходов домашних хозяйств на организацию отдыха, спортивные и культурные мероприятия (см. табл. 4) является одним из факторов, способствующих формированию гармоничного, социально ответственного человека. Вместе с тем необходимо учитывать, что в период пандемии COVID-19 уменьшилось число зрителей театров и посещений музеев. С 2020 г. эти показатели стали расти, но еще не достигли допандемийного уровня.

С другой стороны, существует противоположная тенденция – «новое варварство», которое проявляется в нелегитимных насильственных действиях в отношении людей, материальных и культурных ценностей, природы [10. С. 32]. Примеры беспорядков и погромов в ряде стран по различным поводам (экономическим, политическим, экологическим и т.п.) свидетельствуют, что часть людей соблазняется возможностью заработать не общественно полезным трудом, а участием в этих беспорядках и погромах (давно не секрет, что такие действия проплачиваются экономическими и политическими конкурентами тех, против кого они направлены). Конечно, название «варварство» не вполне удачно, поскольку исторически имеет националистический подтекст (жители Древней Греции и Рима считали себя самыми культурными и цивилизованными людьми, а представителей других национальностей – варварами). Поэтому данную негативную тенденцию было бы лучше назвать криминализацией и моральной деградацией части населения, склонностью к деструктивным действиям.

К этой форме саморазрушения человеческого потенциала необходимо также добавить распространение различных форм мошенничества, в том числе с использованием ИКТ, что было отмечено ранее. И то и другое настраивает человека не на создание чего-то полезного, а на нанесение ущерба другим. В России случаи мошенничества имеют место чаще, чем деструктивные действия. Количество преступлений экстремистской направленности составляет незначительную величину¹⁸. Но, несмотря на это, правоохранительным органам не следует ослаблять контроль с целью предупреждения деструктивных действий. Возможно, организацию беспорядков и погромов целесообразно законодательно приравнять к терроризму со всеми вытекающими последствиями для нарушителей закона. Также необходимо контролировать миграционные процессы с целью противодействия нелегальной миграции и проникновению в страну криминальных элементов.

¹⁸ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2022 г. М.: МВД РФ. 2023. С. 6.

Все вышеизложенное дает возможность сделать следующие выводы.

Проблемы в развитии социально-трудовых отношений обусловлены противоречиями в технологических, социально-экономических и духовных основах социально-трудовой сферы. Это прежде всего противоречия между интеллектуализацией труда и архаизацией труда, между социальными функциями государства и прекарризацией труда, между формированием гармоничного человека и «новым варварством» – моральной деградацией части населения. Для развития человеческого потенциала необходимы меры, способствующие преодолению указанных противоречий. Социально-экономическая политика государства должна быть направлена на формирование и реализацию способностей к творческому труду, развитие всех форм официальной трудовой деятельности; на стимулирование самостоятельных отчислений людей в социальные фонды, создание новых форм профсоюзов; на поощрение предпринимателей, которые финансируют обучение и повышения квалификации своих работников, повышают им заработную плату.

Литература

1. *Аганбегян А.Г.* О приоритетном развитии сферы экономики знаний // Экономическое возрождение России. 2021. № 1. С. 15–22.
2. *Ахаткин Н.Ю.* Формирование ресурсов труда и перспективы экономического роста // Вестник ИЭ РАН. 2022. № 6. С. 79–95.
3. *Бобков В.Н., Гулогина А.А., Одицова Е.В.* Социальные последствия тридцати лет капиталистических реформ в России // Российский экономический журнал. 2022. № 1. С. 78–107.
4. *Бобков В.Н., Одицова Е.В.* Влияние неустойчивой занятости на материальную обеспеченность домохозяйств // Социально-трудовые исследования. 2020. № 2. С. 30–41.
5. *Бодрунов С.Д.* Научно-технический прогресс и трансформация общества: ноономика и нообщество. Часть 3 // Ноономика и нообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022. Том 1. № 3.
6. *Бодрунов С., Десаи Р., Фриман А.* По ту сторону глобального кризиса: ноономика, креативность, геополитэкономия. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022.
7. *Бушуев В.В., Голубев В.С., Кураков Л.П.* Проблемы формирования социогуманитарной цивилизации (естественно-гуманитарный синтез). М.: Изд-во ИАЭП, 2016.
8. *Виленский А.В.* Российский институт самозанятости: развитие в контексте пространственных особенностей // Вестник Института экономики РАН. 2023. № 3. С. 7–29.
9. *Городецкий А.Е.* Институты государственного управления в условиях новых вызовов социально-экономического развития. М.: ИЭ РАН. 2018.
10. *Зарубина Н.Н., Кравченко С.А.* «Новое варварство» в цивилизационной перспективе: воздействие на человеческий капитал // «Полис». 2022. № 1. С. 31–44.
11. *Землянухина С.Г., Землянухина Н.С.* Методологические проблемы исследования развития системы трудовых отношений // Социально-трудовые исследования. 2021. № 4. С. 8–18.
12. *Клейнер Г.Б.* Коммерциализация, декоммерциализация, посткоммерциализация // Вопросы политической экономии. 2021. № 3. С. 23–36.
13. *Куликов А.Г.* Безусловный базовый доход в России: шанс или ловушка // Вестник ИЭ РАН. 2022. № 2. С. 192–205.
14. *Кязимов К.Г.* Воспроизводство квалифицированных кадров: проблемы, тенденции, перспективы // Социально-трудовые исследования. 2023. № 1. С. 54–59.
15. *Локтюхина Н.В., Черных Е.А.* Индивидуализация трудовых отношений: тенденции развития и вопросы регулирования // Социально-трудовые исследования. 2021. № 4. С. 51–61.
16. *Молчанов И.Н.* Современные тенденции развития человеческого потенциала // Экономическое возрождение России. 2022. № 4. С. 28–40.

17. От прекарной занятости – к прекаризации жизни / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Изд-во «Весь мир». 2022.
18. Плещенко В.И. К вопросу об архаизации труда и потребления в современном российском обществе // Россия и современный мир. 2022. № 2. С. 228–243.
19. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Трансформация системы трудовых ценностей занятого населения // Социально-трудовые исследования. 2022. № 1. С. 164–176.
20. Седлов А.П. Двойной рынок труда в российских реалиях: индикаторы и методология оценок в контексте современных вызовов // Общество и экономика. 2023. № 8. С. 39–59
21. Соболев Э.Н., Соболева И.В. Российская трудовая модель и политика занятости // Общество и экономика. 2022. № 3. С. 23–34.
22. Соболев Э.Н. Кризис профсоюзов и трансформационные изменения в сфере труда // Общество и экономика. 2023. № 9. С. 18–31.
23. Соболева И.В., Чубарова Т.В. Вызовы для воспроизводства человеческого потенциала: глобальные тенденции и российская специфика // Вестник Института экономики РАН. 2023. № 5 С. 40–58.
24. Соколова Т. Человеческий потенциал стран ЕАЭС: вызовы и угрозы в условиях переформатирования постсоветского пространства // Общество и экономика. 2022. № 12. С. 5–15.
25. Сушенцова М.С. Социальная экономика: что отказываются признать либеральные экономисты? (О книге А. Витцгума «Предательство либеральной экономической теории») // Вопросы экономики. 2022. № 3. С. 132–146.
26. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего / Отв. редактор – В.Н. Бобков. М.: ФНИСЦ РАН. 2022.
27. Хабидулина З.Р. Место и роль человека в эпоху глобальной мировой трансформации. В кн. «Ноономика и нообщество» // Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022». Т. 1. № 3.
28. Шлихтер А.А. Прекаризация рынка труда США и концепция безусловного базового дохода // Общество и экономика. 2023. № 2. С. 96–117.

Maria Fedorova (e-mail: maria-fedorova.n@yandex.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Leading Scientific Associate,
Institute of Economics (RAS) (Moscow, Russian Federation)

LABOR AND SOCIAL CONTRADICTIONS AND THEIR INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL OF RUSSIA

The article reveals and analyzes labor and social contradictions in the development of technological, economic and spiritual foundations of society, which give rise to existing and future problems in labor relations. Some measures for reduction of the risk of negative implications of these contradictions are grounded.

Keywords: society, social contradictions, labor relations, human potential, intellectualization of labor, archaization of labor, social function of state, precarization of labor, forming of harmonic person, “new barbarism”.

DOI: 10.31857/S0207367624030046